

*СЕССИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК И ПЛЕНУМ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ,
ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ИТОГАМ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
1953 г.**

В апреле 1954 г. Отделение исторических наук, Институт истории материальной культуры и Институт этнографии АН СССР провели совместную сессию, которая подвела итог археологическим и этнографическим полевым исследованиям за 1953 г. На сессию со всех концов Советского Союза съехались археологи, историки, этнографы, антропологи. Академии союзных республик, филиалы АН СССР, университеты, музеи и другие научные учреждения страны прислали на сессию своих представителей. Впервые для участия в работе сессии прибыли ученые Китая, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Монголии, ГДР.

Институтом истории материальной культуры и Институтом этнографии была организована выставка, где были представлены наиболее интересные и существенные материалы из добытых экспедициями 1953 г. Ученые из стран народной демократии прислали на сессию некоторые из своих материалов, которые заняли подобающее место в экспозиции.

На общих пленарных заседаниях сессии был заслушан 31, а на секционных заседаниях 131 доклад о результатах археологических, этнографических, нумизматических и антропологических исследований.

Следует отметить также богатую печатную продукцию Институтов истории материальной культуры и этнографии, представленную на стендах выставки.

Сессия подвела итоги археологических исследований в нашей стране за год, а в докладах ученых стран народной демократии были отражены успехи археологической науки за послевоенные годы.

С. П. Т о л с т о в сделал доклад о новых материалах Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, полученных в результате работ 1953 г. Хорезмская экспедиция изучала памятники от эпохи неолита до XVI—XVII вв. нашей эры. В районе Пешкекую и в урочищах Хатыб и Гяур-Кала, близ древнего русла Канга-Дарьи был открыт ряд неолитических поселений. Стоянки бронзового века (тазабагъябская культура), характеризующиеся прямоугольными жилищами, были обнаружены на одном из русел древней Акча-Дарьинской дельты Аму-Дарьи. Основное внимание экспедиции было обращено на изучение раннеантичных памятников. Раскопки Кюезли-Гыр (VI—V вв. до н. э.) позволили уточнить планировку «жилых стен» городища и установить наличие двух строительных периодов этого памятника. Интересна находка железного серпа, являющегося древнейшим из найденных в Хорезме железных изделий. При раскопках раннекангуйского памятника (IV—III вв. до н. э.) Кой-Крылган-Кала была выяснена планировка центрального сводчатого помещения, открыто большое количество оссуариев, статуэток, ряд керамических рельефов. Раскопками в Калалы-Гире было также вскрыто обширное кладбище оссуариев кушанского времени (I—III вв. н. э.).

Большая работа была проделана экспедицией по изучению древней ирригационной сети; прослежено прогрессивное развитие древней ирригации от примитивных форм архаического периода к более совершенным формам средневековой ирригации. Особый интерес представляет открытие античных каналов и дамб архаического периода в районе Южного Даудана.

М. Е. М а с с о н осветил результаты работ Южнотуркменской археологической экспедиции 1953 г. Экспедицией раскопаны памятники мезолитического времени (гrotы Дам-Дам-Чешме II близ Небит-Дага) и неолитической поры (некрополь близ

* В настоящей статье нашли отражение те доклады, которые относятся к первобытной и античной археологии.

Кайлю около Красноводска). Уже в эпоху поздней бронзы и раннего железа земли в низовьях дельты Мургаба были густо заселены, функционировали ирригационные системы. Во времена Парфянского государства эти районы находились в заброшенном состоянии. Главное значение в этот период приобретают более южные территории. Так, во второй период существования Парфянского государства (с I в. н. э. до начала III в. н. э.) в Мерве (Антиохии Маргианской) кустарные промыслы достигли небывалого развития, о чем можно судить по материалам раскопок дома богатого ремесленника. Раскопки Мерва дали возможность установить дифференциацию производственных процессов в литейном, косторезном, керамическом и других ремеслах. Ценный материал дали раскопки на городище Старая Ниса, где засвидетельствовано крупное дворцово-храмовое хозяйство. Расчищено девять помещений, рассчитанных на хранение около 1000 хумов-пифосов, обнаружены документы «парфянского архива» I в. до н. э. (1300 целых остраков и большое число фрагментов). Здесь же, в Старой Нисе, завершены раскопки большого квадратного дома, представляющего собой дворцово-храмовое хранилище, где были обнаружены прекрасные произведения пластического искусства: мраморная статуя полуобнаженной женщины и голова паникса, бронзовая головка цербера, фигурка грифона и др. В 1953 г. закончены раскопки «круглого зала» большого храма, имевшего до 17 м во внутреннем диаметре и до 12 м высоты.

Доклад о работах Киргизской экспедиции сделал А. П. О к л а д н и к о в. Палеолитический отряд экспедиции обнаружил памятники палеолитической, неолитической и бронзовой эпох. Особый интерес представляет один из древнейших в Средней Азии памятников каменного века — нижнепалеолитические орудия, найденные на р. Он-Арча на Тяньшане. Здесь в мощном слое галечника была обнаружена галька, обработанная руками человека, и другие изделия, представляющие собой примитивные орудия, грубо затесанные вдоль одного края. Весьма существенны и более поздние находки, относящиеся к концу неолита или началу бронзы. В районе р. Чу у гор. Фрунзе были найдены каменные отщепы, обработанные обычными приемами, а в районе оз. Иссык-Куль — не только отщепы, но и селище. Несколько поселений III—II тысячелетий обнаружено в пещерах в долине р. Сырджаса. В одной из пещер (4,5 м × 7 м) сохранилась роспись на стене.

Во втором докладе А. П. О к л а д н и к о в осветил работы Дальневосточной археологической экспедиции, уделившей основное внимание археологическому изучению Приморья. Здесь установлено существование культуры развитого неолита, близкой по возрасту к культуре яншао в Северном Китае и к культуре среднего неолита Амура. Возможно проследить дальнейшие судьбы этой культуры: у нанайцев, ульчей и гиляков имеет место тот же криволинейноленточный орнамент и орнамент «плетенка», которые встречаются на неолитических памятниках. Аналогии другому виду неолитического орнамента (прямолинейный, но спиральный мотив) можно встретить на сосудах, найденных у р. Желтой в Северном Китае.

Экспедиция занималась и другими, более поздними культурами. Так, была исследована «культура раковинных куч», которая представляется по тому времени высоко развитой: носители ее имели поворотный гарпун, применяемый при глубоководном ловле, керамику, украшенную меандром, зернотерки, орудия для обработки земли, серпы с отверстием, аналогии которым дали и раскопки в Китае, изделия из нефрита, похожие на вещи из Японии, и шиферные орудия, имитирующие металлические вещи южносибирского типа. Китайские летописи называют носителей этой культуры «племя плу».

В. Д. Б л а в а т с к и й выступил с докладом о раскопках в 1953 г. боспорских столиц и сельскохозяйственной территории. В Фанагории была обследована юго-восточная часть городища, оказавшаяся заселенной в IV в. до нашей эры. К I в. до н. э. относится стена, на зодчестве которой сказалось влияние синдов. Особый интерес представляют раскопки гончарного района Фанагории — Керамика (I—IV вв. н. э.), где были найдены остатки обжигательной печи, формы для изготовления статуэток, керамический и стеклянный брак, подставки для обжига сосудов. Керамические находки свидетельствуют о производстве в Фанагории черепицы, амфор, пифосов, тонкостенной

посуды, светильников, грузил и пр. В Гермонассе раскопками была обнаружена могила первой половины VI в. до н. э., что указывает на более раннее по сравнению с Фанагорией основание этого города.

Работами Синдике на Тамани было продолжено исследование поселений сельского типа. В северо-западной части Синдикы были разведаны 22 ранее неизвестных древних поселения и два некрополя. Наиболее крупное из поселений, у села Пятикологдезного, где, предполагают, находилась древняя Каракандама, содержало пять культурных напластований периода с VI в. до н. э. по IV в. нашей эры. Сохранились развалины винодельни III в. н. э., с двумя цементными площадками, тремя отсеками, соответствующими трем площадям давильни. Было найдено множество различных предметов (пряслица, грузила, обломки терракот, куски окрашенной штукатурки и др.).

Разведки и раскопки сельскохозяйственных поселений на территории собственно Крыма производились на побережье Азовского моря, в глубинной части Керченского полуострова. Обнаружено 12 поселений, датируемых IV в. до н. э. — IV в. нашей эры. У села Сазоновки был обнаружен разрушенный глинобитный дом на каменном основании, очаги, зернотерка, большое количество местной лентной и привозной посуды. Поселение датируется IV—III вв. до н. э. Под этим слоем был найден слой эпохи поздней бронзы. У сел Ново-Отрадного и Семеновки был открыт, как предполагают, город Гераклий; здесь обнаружена часть стены, имеющая 3,5 м толщины, четыре башни дома; внутри домов были найдены ступы, ручные мельницы, горелое зерно, рыболовная сеть, медные монеты второй половины III в. н. э. В поселениях, относящихся к первым векам н. э., были обнаружены каменные жилища с мощеными полами и дворами. В помещениях обнаружены каменные жернова, ступы и ручные мельницы, что свидетельствует о том, что жители этих поселений занимались земледелием, скотоводством и рыболовством.

В Пантикапее исследовались центральные части города, занимавшие северо-восточные склоны горы Митридата. Открыты напластования конца VII—первой половины VI в. до н. э. Среди находок этого слоя интересна плита из твердого камня для работы «по красному», со значком каменотеса, что свидетельствует о высокой технике каменотесных работ. Выше залегали остатки каменного дома конца V — начала IV в. до н. э. Внутри дома обнаружены следы печи (возможно, литейной), распсая керамика, шлак и формы для отливки колечек, бляшек. Над слоем V в. была вскрыта насыпь террасы III—II вв. до н. э. и найдено множество обломков керамики VI—V вв. до нашей эры. Над насыпью залегали напластования первых веков нашей эры, где обнаружены средневековые могилы, при постройке которых были использованы античные плиты.

Подводя итоги экспедиционным работам 1953 г., В. Д. Блаватский отметил, что они дали новый материал о доантичной эпохе на Керченском полуострове, познакомили с керамиком в Фанагории, дали возможность судить о воздействии строительной техники синдов на архитектуру фанагорийских жилищ I в. до н. э. Раскопки в Пантикапее свидетельствуют о наличии здесь ремесла уже с VI в. до н. э.; многочисленные богатые находки в столице Боспорского царства контрастируют с находками в хоре, что свидетельствует о богатстве Пантикапея, накопленном в результате эксплуатации сельского населения.

В. Ф. Г а й д у к е в и ч рассказал о работах Боспорской экспедиции, которая провела работы на пяти объектах. Обнаруженное у современного села Каменки поселение времени бронзы представляет большой интерес, так как дополняет наши сведения по истории Крымского полуострова до греческой колонизации. В отличие от ранее обнаруженного в Киммерике поселения времени бронзы, это поселение не затронуто слоями античной эпохи. Многочисленные находки костей животных, зернотерок, кремневых вкладышей для серпов характеризуют жителей стоянки как скотоводов и свидетельствуют о давности занятия сельским хозяйством местного населения Боспорского государства. При раскопках городища Порфмий (VI—I вв. до н. э.) была обнаружена часть оборонительной стены III в. до н. э., построенная из огромных глыб местного известняка. К стене примыкали жилые и хозяйственные постройки. Раскопаны

узкие улицы, пересекающие город. Здесь найдено также много рыболовных крючков, грузил, четырехугольных жерновов, множество амфорных клейм, ионийские светильники VI в. до н. э., а также местная керамика и терракоты.

Третьим объектом раскопок была античная сельскохозяйственная усадьба III—I вв. до н. э., расположенная между Мирмектем и Пантикапсеем. В 1953 г. в северо-восточной части раскопа была обнаружена вторая давилня; первая была открыта ранее на северо-западе раскопа. Раскопано пять помещений, из которых одно, расписанное цветной штукатуркой и имевшее колонны, предназначалось, повидимому, для хозяев усадьбы. Помещение же, расположенное близ хозяйственных строений, возможно, использовалось как жилище для рабов. В хозяйственных строениях находились закрома, ступы. Подавляющее большинство черепичных обломков относится к местным черепицам. Обнаружена черепица с клеймами царских мастерских, носящих имя Спартока. Интересны клейма, изготовленные на предприятии, принадлежащем городской общине, найдены «мегарские чаши», интересна находка кувшина с клеймом, на котором имеется четыре имени агораномов, удостоверяющих меру объема этого кувшина.

Четвертым объектом раскопок являлся некрополь IV—III вв. до н. э. Погребения произведены в скале в прямоугольных ямах или в камерах, расширяющихся книзу. В захоронении был распространен обряд труположения, лишь изредка встречалось трупосожжение. Очевидно, могильник принадлежал средним слоям боспорского населения, на что указывает сравнительно бедный инвентарь могил: бронзовые зеркала, железные скребки-стригили, перстни со щитками, нож для срезывания винограда, бусы из цветного стекла и посуда, привозная и местная (особый интерес представляют вазы, украшенные полихромной росписью).

В 1953 г. были продолжены раскопки Илурата (I—III в. н. э.). Участок раскопок в 1953 г. примыкал к северо-западной оборонительной стене города. Раскопаны узкие переулочки, разделяющие кварталы города, и широкие улицы. Обычно жилой комплекс состоял из дворика, окруженного жилыми и хозяйственными помещениями. Иногда в домах встречаются хозяйственные ямы-погреба, отдельные амбары с врытым в землю огромным пифосом или же закрома, огражденные плитами в 50—60 см высоты, сосуды типа пифосов и другая керамика, среди которой преобладает лепная. Полагают, что в домах жили военные поселенцы, которые занимались земледелием, скотоводством и ремеслом и одновременно должны были нести гарнизонную службу.

О работе Таджикской экспедиции в связи с болезнью ныне безвременно скончавшегося руководителя экспедиции М. М. Дьяконова доклад прочел А. М. Беленицкий. Интерес представляют работы одного из отрядов экспедиции, изучавшего каменный век и открывшего палеолитические орудия, а также Каферниганского отряда, раскопки которого дали материал раннеантичного времени (городище прямоугольной формы с жилыми помещениями и городской стеной, серп, ряд терракот, статуэтки, монеты середины I в. до н. э.). Хутальский отряд экспедиции обнаружил в междуречье Пянджа и Вахша городище I—III вв. н. э., где была раскопана башня и прямоугольная сырцовая постройка.

С. Н. Замятин прочел доклад о новых исследованиях в области палеолита. Важным является изучение нижнепалеолитических местонахождений на Восточно-европейской равнине, где осенью 1952 г. была открыта стоянка мустьерского времени (Сталинградская), а также исследование палеолитических погребений. Особый интерес представляет погребение ребенка в пещере Староселье около Бахчисарая, относящееся к мустьерскому времени. Открытия двух погребений в Костенковско-Боршевском районе позволяют проследить различные обряды захоронений в верхнепалеолитическую эпоху. Экспедиция исследовала многослойные палеолитические памятники (раскопки А. Н. Рогачева в том же Костенковско-Боршевском районе и А. П. Черныша на Днестре).

М. Г. Левин подробно остановился на описании палеоантропологических находок 1953 г. Большой интерес у антропологов вызвало обнаружение в Староселье наряду с орудиями мустьерского времени черепа ребенка 1 года 6 месяцев, совмещаю-

щего в себе черты неандертальца и homo sapiens; последнее обстоятельство служит доказательством происхождения современных людей от неандертальца. Антропологический материал из Костенковско-Боршевского района расширяет наши знания относительно строения кроманьонского человека.

Большой интерес участников сессии вызвали доклады ученых стран народной демократии.

Кр. М и я т ь е в (Болгария) прочел доклад об успехах болгарской археологии и этнографии за последние 10 лет, в котором кратко охарактеризовал основные этапы развития этих отраслей знания в Болгарии и остановился на описании основных археологических раскопок. Центром археологической науки в Болгарии являются Археологический институт и Народный археологический музей; немалую роль играют археологические общества в Тырнове, Преславе, Пловдиве и Сталине. После установления в Болгарии народной власти болгарская археология стала на путь коренного преобразования из науки вещеведческой и искусствоведческой в подлинно прогрессивную историческую науку, вооруженную марксистско-ленинской методологией. Болгарские археологи в своей работе немалое место уделяют изучению неолита, бронзы и греко-римской эпохи; особое внимание отводится разработке истории славян. В области изучения первобытных культур особый интерес имеют раскопки около села Каранова, где было открыто селище периода неолита, энеолита, а затем и бронзы, а также раскопки в районе гор. Русе (II тысячелетие до н. э.). Для исследования культуры бронзовой эпохи, в которую, как полагают болгарские исследователи, фракийские племена сформировались как народность, большое значение имеют раскопки около гор. Новой Загоры, для изучения железной эпохи, помимо открытых богатых гробниц фракийской знати, — раскопки около села Копринки, где открыт и исследован укрепленный фракийский город IV—III вв. до н. э. (Севтополис).

Ряд болгарских ученых занимается проблемами фракийско-греческих и скифо-фракийских отношений. Раскопки производятся в греческих колониях (Месембрии, Одессосе, Аполлонии, Бизене). Болгарские ученые считают, что фракийско-грекоримское этническое и культурное наследие легло в основу болгарского народа и болгарской культуры. Особое внимание было уделено раскопкам двух крупных античных городов — Эска и Абрита. Раскопки свидетельствуют также, что славянские поселения к югу от Дуная располагались обычно или на развалинах старых фракийских и римских поселений, или недалеко от них. Ведется исследование старых болгарских государственных и культурных центров — Плиски, Преслава и Тырнова.

К. Д а й к о в и ч (Румыния) познакомил сессию с достижениями археологической науки в Румынии. В то время как археологическая наука старой Румынии, стремясь доказать ведущую политическую и культурную роль римлян и римского завоевания в дальнейшем историческом развитии страны, занималась изучением только античных памятников, современная румынская археология исследует и памятники гето-дакийской культуры. Вокруг Истрии вскрыты гето-фракийские поселения, существовавшие в VI в. до н. э. В Каллатии обнаружен некрополь греческой и римской эпохи, в Истрии — мощные городские стены, построенные после 248 г., а также ремесленный и торговый район города архаической эпохи, множество скромных хижин и большие жилые здания.

О результатах археологических исследований последних лет в Польше доклад сделал В. Х е н ц е л ь. Большое внимание в Польше уделяется исследованиям в области первобытной археологии: палеолит (ашельская и ориньякская культура) представлен многочисленными находками. В результате раскопок обогатились знания о мезолите и неолите в Польше: были обнаружены стоянки времени культуры ленточной керамики, с большими домами и могилой, содержащей захоронение из пяти человек. Благодаря раскопкам в Малых Лунках, Лубной и Тжчинце расширились познания об эпохе бронзы. Полагают, что обитавшие здесь племена принимали участие в формировании лужицкой культуры, которая представлена материалом из раскопок в Бискупине и других местах. Исследование памятников кельтской культуры приводит к выводу о большом ее влиянии на племена Польши

в последних веках нашей эры, что сказалось, главным образом, в развитии кузнечного и горного дела.

Исследования поселений римского периода дали ценный материал о развитии круглодонного гончарного производства: были найдены многие сотни гончарных печей, изучены предметы римского импорта в польские земли и проведена их инвентаризация. Докладчик рассказал также о раскопках древнеславянских погребений на территории Польши.

Ф. Ф ю л е п (Венгрия) сообщил о результатах последних археологических исследований в Венгрии. Докладчик очень подробно остановился на раскопках в Аквинкуме—столице римской провинции Паннонии. Здесь был раскопан большой архитектурный комплекс, который многие археологи считают дворцом римского наместника (II—III вв. н. э.). Постройка размером 70×109 м хорошо сохранилась; многие помещения украшены стеной росписью, снабжены отопительной системой, пол выложен мозаикой. Помимо жилых помещений, обнаружена купальня и святилище императорского культа. Интересны также раскопки крупной римской пограничной крепости и поселения — Интерцизы (I—IV вв. н. э.), расположенных на месте теперешнего нового города Сталинвароша. Лагерь был огражден земляной насыпью и системой рвов. 250 надписей, обнаруженных здесь, дают возможность судить об этническом составе римских солдат этого лагеря и характере стоявших здесь войск. Антропологический материал могильника Интерцизы указывает на присутствие здесь сарматских элементов, проникавших с левого берега Дуная.

О новых раскопках в Китайской Народной Республике сообщение сделал И н Д а. Докладчик отметил, что к настоящему времени открыто свыше 60 памятников неолита в Северном, Северо-Западном, Южном и Юго-Западном Китае. Раскопками 1950 г. обнаружены интересные памятники Иньской эпохи: богатое захоронение со множеством человеческих жертвоприношений; черепашьи щиты с надписями на них (пров. Хэнань). Эпоха «борющихся царств» представлена материалами из захоронения в районе Чанша (пров. Хунань), содержащего различные керамические сосуды, котлы, тазы и меч из бронзы, деревянные статуэтки и множество бамбуковых дощечек с надписями, представляющими огромную ценность для изучения культуры этой эпохи. Интересные памятники эпохи Хань найдены в окрестностях Лояна, где обнаружено 260 захоронений и 10 тысяч предметов, характеризующих быт, ремесло и монетное дело Китая в период времени от 140 г. до н. э. по 221 г. н. э. В провинции Сычуань открыты захоронения в гробницах, сделанных из узорных кирпичей. Любопытны глиняные модели полей, огородов, жилищ и повозок.

П э й В э н ч ж у н прочел доклад о результатах изучения ископаемого человека и палеолитической культуры в Китае. Новые материалы о строении костей синантропа, обнаруженных близ Пекина, дают основание считать, что передние его конечности представляли орган труда: синантроп изготовлял и применял орудия из камня (ранний палеолит) и мог пользоваться огнем. Появлению синантропа предшествовала гигантская обезьяна (гигантопитек), вымершая в четвертичный период. Орудия среднего палеолита типа ордосских, найденные на территории Внутренней Монголии, обнаружены теперь в ряде мест Китая; на территории нынешней провинции Шаньси также существовал ордосский человек, однако с иным типом культуры. В позднем палеолите на юге Китая, в провинции Сычуань, жил цзыянский человек, который пользовался костяными орудиями в виде шила. На севере обитал человек верхней пещеры Чжоукоудянь. Оба последних типа относятся к *homo sapiens*.

Г. Секция палеолита

К. М. П о л и к а р п о в и ч в докладе о мустьерской культуре в Белоруссии остановился на характеристике исследований по среднему палеолиту.

И. Г. Ш о в к о п л я с охарактеризовал раскопанную в 1953 г. позднепалеолитическую стоянку у села Добраничевка Шрамковского района Черкасской области.

А. П. Ч е р н ы ш в докладе «О некоторых вопросах хронологии верхнего палеолита европейской части СССР в связи с работами последних лет на Днестре» выступил

в защиту периодизации верхнего палеолита СССР, предложенной в свое время П. П. Ефименко и П. И. Борисковским и оспариваемой теперь А. Н. Рогачевым. Материалы многослойных стоянок на Днестре (Молодова V и Бабин I) свидетельствуют, по его мнению, о том, что последовательные этапы позднего палеолита СССР, выделенные П. П. Ефименко и П. И. Борисковским, совпадают в основных чертах с этапами развития позднего палеолита на территории Западной Европы. В связи с запутанностью понятий «ориньяк», «солотре» и «мадлен» докладчик предлагает употреблять термины, выработанные П. П. Ефименко.

II. Секция неолита и бронзы

И. К. С в е ш н и к о в охарактеризовал два могильника бронзового века в селе Звенигород Львовской области. Найденные предметы указывают на тесное сходство в культуре скотоводческо-земледельческих племен, оставивших эти памятники, с культурой позднетрипольских племен и племен позднего этапа культуры ленточной керамики. Более отдаленные связи устанавливаются с носителями культуры Повисленья и моравской территории.

Е. К. Ч е р н ы ш рассказала об исследовании многослойного памятника в селе Незвиско Станиславской области, обнаружившего слой XII—XIII вв., слой полей погребений, предкифский, слой комаровской культуры, трипольский слой и слой с линейно-ленточной керамикой.

Т. Г. М о в ш а сделала доклад о раскопках раннетрипольского поселения у села Солончени в 1953 г.

О. Г. Ш а п о ш н и к о в а сообщила о раскопках поселения раннебронзового времени у села Волошского в урочище Скеля-Каменоломня, являющегося важным памятником по истории степного поселения в эпоху ранней бронзы.

К. В. С а л ь н и к о в в докладе «Раскопки в южной Башкирии» рассказал о последних раскопках в этом районе, из которых особенный интерес представляют раскопки Урнякского могильника (р-н среднего течения р. Белой).

М. П. Г р я з н о в сообщил о работах Новосибирской экспедиции на Оби, открывшей пастушеско-земледельческий поселок карасукского времени— Ирмень I и ряд охотничье-скотоводческих поселков I тысячелетия нашей эры.

П. Д. С т е п а н о в прочел доклад о керамике фатьяновских поселений в западном Поволжье, в котором охарактеризовал технику изготовления, форму и орнаменты сосудов.

С. С. Б е р е з а н с к а я сделала сообщение об исследовании поселения эпохи бронзы на Сейме, а Ю. Н. З а х о р у к—о поселении культуры воронковидных кубков в районе села Зимно.

Н. П. К и п а р и с о в а сообщила о результатах раскопок Чебаркульской неолитической стоянки.

М. Е. Ф о с с сделала доклад о работах лесостепной экспедиции, работавшей в верховьях р. Воронежа (Тамбовская область, Мичуринский район). Археологические результаты экспедиции позволяют прийти к выводу об этнической общности населения бассейна р. Воронежа в неолитическую эпоху, наметить связи этих племен с племенами волго-окского бассейна, проследить возникновение родственных связей с племенами, населявшими территорию Украины.

А. Х. Х а л и к о в в докладе о поселениях эпохи неолита в приказанском Поволжье рассказал о раскопках трех неолитических стоянок, имеющих наряду, со сходством с приуральскими и верхнекамскими неолитическими стоянками, также своеобразные черты. По его мнению, местные неолитические племена послужили основой для сложения приказанских племен эпохи бронзы.

М. Н. К о м а р о в а сообщила о работах Каменского отряда Новосибирской экспедиции, работавшего по течению р. Оби, в районе между городами Барнаулом и Камнем, где был открыт ряд неолитических стоянок.

III. Секция раннего железа

А. И. Тереножкин прочел доклад «Об этнической принадлежности лесостепных племен Северного Причерноморья в скифское время». Автор рассматривает вопрос этнической принадлежности земледельческих племен междуречья Днестра и Днепра. По его мнению, южную группу древнейших славян составляли скифо-пахари, занимавшие степь между Днестром и Днепром, и здесь с ними следует связывать многочисленные памятники со скифообразной культурой. Эта культура развивается на правобережной лесостепи в течение предскифского периода, который делится на белогрудовский (XI—IX вв. до н. э.) и чернолесский (IX—VII вв. до н. э.) этапы. Начало культуры скифов-пахарей лежит в местном развитии культуры предскифского времени, которая, в свою очередь, восходит к культуре ушеницко-комаровских племен эпохи средней бронзы (XVI—XIII вв. до н. э.) северных областей УССР, южной части Белоруссии и восточной Польши. Такой генезис культуры скифов-пахарей, по мнению А. И. Тереножкина, может служить указанием на то, что по своей этнической принадлежности они могли составлять южную группу древнейших славян.

В. А. Ильпнская в докладе «К вопросу о происхождении культур раннежелезного века на территории левобережной лесостепи» рассказала о последних раскопках на берегу р. Сулы и Северного Донца. Материал этих раскопок дает основание утверждать, что культура племен, живших на Северном Донце, не может рассматриваться в качестве основы для сложения культуры скифского типа, распространенного с VI в. до н. э. на территории Сулы, Псла, Северного Донца, Сейма.

М. А. Вязьмитина рассказала о раскопках на Тарасовой горе у села Жаботина Черкасской области, где было открыто поселение начала железного века. Здесь было установлено наличие целого ряда глинобитных и каркасно-глинобитных сооружений полуземляночного и наземного типов VII и VI вв. до н. э. и богатый керамический материал, что дает основание считать поселение на Тарасовой горе наиболее ярким памятником среднеднепровской группы поселений начала железного века.

Доклад А. Н. Москаленко был посвящен раскопкам городища раннежелезного времени у села Архангельского Гремяченского района Воронежской области. Культура этого городища середины I тысячелетия до н. э. ближе всего к одновременным культурам лесостепного Днепровского левобережья, а также Северного Донца, однако имеет свои особенности, проявляющиеся, главным образом, в характере керамики.

П. Н. Шульц прочел доклад об итогах трехлетних разведочных работ Северо-Крымской историко-археологической экспедиции Крымского филиала АН СССР и Института археологии УССР. В зоне Симферопольского водохранилища были обнаружены небольшие стоянки эпохи неолита и бронзы кизил-кобинской культуры, а также ранне-средневекового времени. Близ древнего Неаполя Скифского было обнаружено водохранилище скифского времени с плотинами, сложенными из глины. Разведочные работы в долине р. Салгира показали, что поселения кизил-кобинской культуры позднескифские и ранне-средневековые встречаются в долине лишь в пределах предгорий. В районе проектируемой Феодосийской ветки канала близ деревни Прибрежной было обнаружено крупное скифское селище. На трассе канала имеется множество круганов различных эпох; одни из них относятся к эпохе бронзы, другие имеют скифские погребения, третьи принадлежат к средневековому периоду.

С. Ф. Стрелецкий рассказал о раскопках памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа, проведенных Херсонесским музеем в 1953 г. Интересный материал дали раскопки раннетаврского поселения Уч-Баш и его могильника (X—XIII вв. до н. э.). Здесь обнаружены жилые наземные дома, хозяйственные ямы, содержащие каменные, кремневые, глиняные и костяные изделия (зернотерки, топоры, ножи, оселки, отбойники, оправы для серпов с рукоятками, булава, наконечники стрел, пращевикки). Здесь же найдено большое количество пшеницы и ячменя, зерна кизила, терна, вишни и желуди, а также кости домашних животных и рыб. Могильник состоял из погребений в каменных ящиках, сложенных из вертикально поставлен-

ных небольших плит; ящики окружены оградками из плит меньшего размера. В каждом из ящиков было найдено от двух до пяти костяков плохой сохранности, ориентированных с севера на юг. Раскопки поселения и его могильника указывают на этническое единство этих племен с племенами кизил-кобинской культуры. Археологическими разведками в Байдарской долине были обнаружены поселения кизил-кобинской культуры, несколько поселений поздней бронзы и античного времени.

Н. В. А н ф и м о в остановился на характеристике археологических памятников, выявленных разведкой 1952—1953 гг. на Кубани, проведенной Краснодарским музеем с целью дальнейшего изучения меото-сарматской культуры Прикубанья. Могильники раннемеотского времени (VII—V вв. до н. э.), обнаруженные в Тбилисском районе, дают новые материалы о раннем этапе развития оседлого земледельческого населения среднего Прикубанья. Близ станции Корневской было обнаружено впускное погребение воина с большим железным мечом, имеющим серповидное навершие. Такой тип меча следует связывать с появлением здесь с III в. до н. э. сарматского племени сираков. Обследование меото-сарматских городищ на правом и левом берегах р. Кубани дает возможность говорить о полной аналогии в культуре населения обоих берегов этой реки и о сходстве ее с культурой Урупских городищ.

Т. М. М и н а е в а рассказала о раскопках могильника Байдл-Чапкан, находящегося на водоразделе рек Малого Зеленчука и Кубани, где было обнаружено 34 могилы. Они состояли из узкого кольцеобразного входа и погребальной камеры со сводчатым куполообразным потолком. Могильник принадлежит к памятникам культуры алан Северного Кавказа V — начала VI вв. нашей эры.

М. Р. П о л е с с к и х сделал сообщение о могильнике эпохи железа на территории Пензенской области. Могильник имеет два напластования, первое из которых, вероятно, относится к I — IV вв. н. э., а второе — к V—VII вв. нашей эры.

В. П. Ш и л о в прочел доклад о результатах раскопок Калиновского могильника, в котором осветил результаты двухлетних раскопок курганов, расположенных в 35 км к северу от Сталинградского тракторного завода. Исследованные погребения характеризуют историческое прошлое племен и народов Нижнего Поволжья, начиная с III тысячелетия до н. э. по XV в. нашей эры. Наиболее ранние — ямные захоронения, для которых характерна прямоугольная могила, скорченность погребенных, яйцевидные круглодонные сосуды. Общей антропологический тип, полное тождество культуры и обряда захоронения населения Нижнего Поволжья и Северного Причерноморья позволяют говорить об этническом единстве населения в период развития ямной культуры. Вероятно, племена этой культуры принадлежали к иранской группе племен и говорили на одном из диалектов северной ветви иранского языка. Следующую хронологическую группу представляют погребения так называемой полтавкинской культуры, для которой характерны захоронения в прямоугольной в плане яме, вытянутое положение срубной культуры, когда практикуются погребения на левом боку в прямоугольных металлургия. Следующий, сарматский, этап характеризуется переходом земледельческих племен позднесрубного времени к кочевому укладу хозяйства. На прохоровском этапе в Нижнем Поволжье впервые появляются подбойные могилы. Погребальный инвентарь характеризуется наличием мечей и кинжалов с серповидным навершием, трехперых, черешковых наконечников стрел. Наличие парных захоронений матери с ребенком и погребение женщин с оружием свидетельствуют о наличии пережитков матриархата у сарматов. Для среднесарматского этапа (I в. до н. э. и I в. н. э.) характерны погребения в обширных прямоугольных могилах-ямах с подбоем и диагональными погребениями в квадратных обширных ямах с южной ориентировкой. Позднесарматский период отличается погребением в подбойных могилах с северной и западной ориентировкой, узкими могилами и северо-восточной ориентировкой.

А. Н. Л и п с к и й сообщил об археологических работах Хакасского областного музея краеведения в 1952—1953 гг.

П. П. Х о р о ш и х рассказал о находках новокаменного и железного века в пещерах, расположенных на побережье оз. Байкал.

Б. А. Ш р а м к о прочел доклад на тему «Характерные черты и техника производства скифских, сарматских и сибирских котлов раннего железного века». Бронзовые литые котлы скифского типа появились на территории Восточной Европы не раньше конца VII в. до нашей эры. Эти котлы имеют овальный, реже круглый, в плане корпус, горизонтальный рантик; внешняя их поверхность часто украшена выпуклым шнуром или фигурками животных. Сибирские котлы, повидимому, появляются в V в. до н. э.; они имели круглый в плане корпус и орнамент в виде двойного или тройного шнура. Котлы сарматского типа появляются не ранее II в. до нашей эры. Генетически они восходят к сибирским котлам. Указанные признаки позволяют ясно различать скифские, сибирские и сарматские котлы и указывают на сложную, тщательно разработанную технику их изготовления с широким применением литья по восковой модели.

IV. Секция античной археологии

Т. Н. К н и п о в и ч выступила с докладом «Основные итоги работ на территории римской цитадели в Ольвии в 1953 г.». Главное внимание при раскопках было сосредоточено на раскрытии дома с подвальным помещением. Находки хорошо датируют существование этого дома концом V в. до н. э.: здесь обнаружен акротерий из синопской глины (V в. до н. э.), клейменная черепица этого же времени. В результате этих исследований впервые явилась возможность составить представление о зданиях Ольвии догетского периода. Параллельно северной стене дома была открыта часть монументальной городской стены, имеющей три и более метров ширины; стена опирается на материк и является северной стеной римской цитадели II в. нашей эры.

А. Н. К а р а с е в прочел доклад «Раскопки Ольвийской агоры в 1953 г.». В северной части агоры продолжались раскопки алтаря VIII—V вв. до н. э., открытого в 1952 г., и его окружения. Как свидетельствуют раскопки, алтарь стоял на открытой мощеной площади. К востоку от алтаря были обнаружены остатки другого алтаря этого же времени. Этот второй алтарь был сделан из белого мрамора и еще в древности был полностью разрушен. В северной части раскопа открыты остатки прямоугольного жертвенника V в. до нашей эры (1,02×1,40 м). Он состоял из хорошо пригнанных известняковых плит, носящих следы длительного действия огня. Жертвенник пять раз восстанавливался в древности, причем при каждом обновлении его оштукатуривали заново. К югу от алтаря полностью открыты остатки квадратного (4,75×4,75 м) сооружения из огромных квадров. Возможно, что это здание имело культовое назначение. В 1953 г. на агоре были обнаружены остатки двух постаментов для статуй или стел, расположенные по прямой линии; вблизи них — обломки посвячительной надписи в честь Аполлона Дельфиния (V в. до н. э.), три обломка надписей, а также мраморная база с углублениями для ног статуи среднего размера. Таким образом, как показали раскопки, северный участок агоры в I в. до н. э. являлся местом сосредоточения культовых сооружений, надписей с посвящениями богам и постановлениями совета и народа Ольвии. Со временем эта часть города была заброшена и позднее использовалась для устройства производственных мастерских (в 1952 г. в центре агоры была открыта винодельня, а в 1953 г. — две гончарные печи) и хозяйственных ям.

Г. Д. Б е л о в сделал сообщение о раскопках в Херсонесе. Здесь были продолжены и завершены раскопки под базиликой. Было открыто два жилых комплекса. Каждый комплекс содержит мощный дворик, водосток, цистерну или колодезь, несколько жилых помещений, алтари. Особенно много вещей дало помещение с алтарями — жертвенником дома № 1 (бусы, монеты II в. до н. э., обломки керамики, херсонесская, синопская черепица). Керамика, найденная в жилых комплексах, очень разнообразна: амфоры херсонесские, синопские и родосские, кувшины, фляги, лепные лощеные сосуды, чернолаковые привозные и местной работы сосуды, светильники. Интересен комплекс точильных камней, зернотерки, каменная форма для отливки с изображением головы мужчины. Богат и нумизматический материал — найдены монеты Керкинитиды, Пан-

тикапея, Ольвии и множество херсонесских монет, главным образом II в. до н. э., реже— III в. до нашей эры.

Е. Г. К а с т а н я н рассказала о результатах раскопок в Порфмий, небольшом античном городе на берегу Керченского пролива. Порфмий был основан во второй половине VI в. и просуществовал до начала I в. до н. э., входя в состав Боспорского государства. Он был обнесен крепостной стеной шириной 2,5 м и занимал площадь около 15 000 кв. м. Раскопками 1953 г. открыта часть крепостной стены и города эллинистического периода с двумя пересекающимися улицами, покрытыми вымостками из измельченных черепков глиняных сосудов, открыто пять домов, крытых боспорской черепицей и имеющих глинобитные полы и очаги из сырцовых кирпичей. Обломки посуды из крупных эллинистических центров (Синопы, Родоса, Пергама и других мест) характеризуют Порфмий как оживленный торговый пункт, а мощные крепостные стены свидетельствуют о значении города в качестве военного форпоста.

Н. П. С о р о к и н а сделала сообщение об открытых в 1953 г. античных погребениях из некрополя Гермопассы, обнаруженных во время работ Таманской экспедиции на Таманском городище. Особый интерес имеет погребение № 1. На основе имевшегося в нем инвентаря (ойнохоя, чашка с ручкой и фиала) это погребение следует отнести к первой половине VI в. до н. э., что дает основание считать, что здесь в VI в. был эмпорий синдо-меотов.

М. М. Х у д я к прочел доклад на тему «Раскопки акрополя Нимфея VI—IV вв. до нашей эры». Основное внимание докладчик уделил характеристике культовых сооружений на нимфейском акрополе. V в. до н. э. датируется общественное здание с абсидой, жертвенным местом и «священным» камнем, которое на основании аналогии со святилищами в Фивах и на Самофракии можно считать святилищем кабиров. Между святилищем кабиров и открытым более ранним раскопками святилищем Керы было раскопано еще одно общественное здание VI—V вв. до нашей эры. Архитектура здания и своеобразные находки (курильницы, известняковый камень типа алтаря и др.) сближают это здание со святилищем Афродиты в Навкратисе и в Пафосе на Кипре.

С. Ф. С т р ж е л е ц к и й прочел доклад «Раскопки и разведки Херсонесского музея на Гераклейском полуострове (Античные материалы)». В 1953 г. были продолжены археологические работы на территории античной усадьбы около Круглой бухты. Вилла была построена по принципам, установленным Катонем и Варроном. Помещения располагались вдоль стен усадьбы, образуя двор. На востоке — помещения Б, В, Г с навесом, являвшиеся скотными дворами; в помещении А с запором, устроенным в стене, возможно, следует видеть эргастул; помещение И является кладовой. Кроме того, был открыт клер № 2, примыкающий к клеру № 1; он представляет собой сплошной виноградник без размежевки, имеющий через каждые 50 м проезды и влагуоулавливающие стены.

В Инкерманской и Балаклавской долинах обнаружены три могильника IV—V вв. н. э. и III в. нашей эры. Очень интересен могильник III в. н. э., открытый у совхоза № 10, с захоронениями в амфорах (трупосожжение), в каменных саркофагах и в лепных урнах, поставленных в каменном ящике.

Е. В. М а к с и м о в сделал доклад о раскопках в Тире, которые ведутся с 1945 г. Наиболее интересный материал, добытый при раскопках 1953 г., относится к средневековому времени (XII—XIV вв.). В позднеантичном слое обнаружено две печи, примыкающие к мощной стене города, улица, дом, итальянская керамика I—II вв. н. э., зернотерки.

С. И. К а п о ш и н а прочла доклад о Боспорском некрополе у поселка им. Войкова. На площади некрополя были открыты 91 могила, вырубленные в скале. Одна часть могил имеет форму простых ящичков, которые, возможно, имели черепичные перекрытия. Другая часть (более значительная) имеет в разрезе форму трапеции, вход и ступеньку для спуска в могилу; сверху такие могилы перекрывались тремя-четырьмя большими каменными плитами. Могилы этого второго типа служили семейными усыпальницами. Состав могильного инвентаря в обеих группах могил небогатый (местная боспорская и привозная керамика, железные ножи, стригили, реже встречаются перстни-

печати и бронзовые зеркала). В 58 могилах найдены боспорские монеты и одна серебряная спонская. Инвентарь и монеты позволяют датировать некрополь второй половиной и концом IV в. до нашей эры. Сравнительная бедность могильного инвентаря указывает на то, что в некрополях такого типа погребались представители широких слоев боспорского населения.

С большим интересом участники заседания секции античной археологии прослушали доклады гостей из Румынской Народной Республики и Венгерской Народной Республики — К. Дайковичю и Ф. Фюлепа.

К. Д а й к о в и ч ю прочел доклад о дакийских поселениях в юго-западной части Трансильвании. В этой стране, представляющей собой горный район, господствующий над долиной р. Муроша, находится несколько дакийских крепостей, которые следует датировать I в. нашей эры. Каждая из них расположена на вершине горы или на специально укрепленных террасах. Стены крепостей каменные снаружи, обложенные большими, хорошо обработанными плитами, с внутренней стороны выложены каменным бутом; внешняя и внутренняя стороны связаны между собой деревянными бревнами; широкие лестницы ведут в крепость. В этом же районе обнаружены дакийские святилища, имеющие в плане круглую или квадратную форму. Рядом с ними — ремесленные мастерские, где изготовлялись сельскохозяйственные и кузнечные орудия. Большой интерес представляет расписная дакийская керамика, которая до сих пор не была известна. Докладчик коснулся также некоторых проблем дакийской истории. Дакийские крепости, по его мнению, были центром государства Децебала, в котором рабовладельческие отношения уже имели место, но находились еще в зачаточном состоянии. Наличие ремесленных мастерских, высокоразвитого земледелия, собственной монеты свидетельствует, по мнению К. Дайковичю, о наличии в Дакии в I в. н. э. антагонистических классов и указывает на существование в этот период примитивного рабовладельческого государства.

Ф. Ф ю л е п в докладе о раскопках римской эпохи в Венгрии познакомил слушателей с археологическими работами на территории Аквикума (совр. Будапешта) — столицы римской провинции Паннонии и результатами раскопок четырех лагерей близ него¹.

V. Секция Кавказа

С. М. К а з и е в сделал сообщение об археологических обследованиях и раскопках в Азербайджане в 1953 г. Раскопками в Мингечауре было вскрыто поселение, нижние слои которого относятся к неолиту, средние — к бронзовому веку, а верхние — к периоду железа. В бронзовом веке имели место захоронения с сильно скорченными костяками; в железном веке появились курганные погребения; в VII—V вв. до н. э. покойников хоронили в групповых могилах в вытянутом положении, а в IV—II вв. — в слабо скорченном положении; приблизительно во II—I вв. до н. э. захоронение мертвых производилось в больших красноглиняных кувшинах. Раскопки на месте поселения Кала-Гет показали, что это поселение существовало с I в. н. э. по XIII в. нашей эры. Раскопки 1953 г. на холме Кюль-Тапа в Нахичеванской автономной республике дали материал, в основном относящийся к энеолиту (фигурки глиняных быков, зернотерки и ладьевидной формы глиняные очаги, кремневые орудия и характерная керамика). Обнаружены зерна ячменя. В результате археологического обследования отдельных районов Азербайджана впервые выявлены новые типы кувшинных погребений с вытянутыми костяками и парными захоронениями; собраны предметы из камня и кремня, указывающие на существование палеолита в Азербайджане.

Г. И. И о н е на материале мингечаурских кувшинных погребений первых веков до и первых веков нашей эры считает возможным доказать, что в Закавказье погребения в

¹ Подробнее об этом см. в изложении доклада Ф. Фюлепа на общем заседании пленума.

кувшинах встречаются и с оружием и представляют собой захоронения военной родовой знати, возможно вождей.

Г. М. А с л а н о в рассказал о катакомбных погребениях Мингечаура, которые могут быть разделены на три хронологические группы, первая из которых (не ранее I в. н. э.) характеризуется захоронением в кувшине или деревянном срубе, вторая (II—III вв. н. э.) — различными положениями костяков, покоящихся на подстилках, а третья (V—VI вв.) — почти вытянутым положением костяка и сопровождающими его групповыми захоронениями. Инвентарь катакомбных погребений свидетельствует об имущественном и социальном неравенстве.

VI. Секция археологии и этнографии Средней Азии

М. А. И т и н а рассказала о работе Заунгузского отряда Хорезмской экспедиции 1953 г., проводившего обследование первобытных памятников между левым берегом Аму-Дарьи и руслом Узбоя. Было обнаружено шесть неолитических стоянок. Кремневые орудия представляют собой разновидность орудия кельтеминарской культуры.

Ю. А. Р а п о п о р т сделал доклад о раскопках на городище Калалы-Гыр, крупнейшем по площади городище Хорезма. Первый период его существования относится к концу V — началу IV в. до н. э., когда были воздвигнуты стены городища и здание дворцового типа. Во второй период (IV—III вв.) были заселены некоторые помещения; в третий период (II в. до н. э.—IV в. н. э.) стены городища и здания были использованы для оссуарных захоронений. При раскопках обнаружен комплекс бытового инвентаря IV—III вв. до н. э., многочисленные типы оссуарных захоронений и обильный краниологический материал.

Б. В. А н д р и а н о в рассказал о системе орошения древнего Хорезма.

О мраморных статуях из раскопок на городище Старой Писы сделала доклад Г. А. П у г а ч е н к о в а. Статуи входили в комплекс предметов, связанных с посвященным инвентарем усыпальниц старших Аршакидов, и датируются III—II вв. до нашей эры. Статуи Иисиды, Родогуны, сатира и женщины, а также головка Афродиты отмечены, по мнению Г. А. Пугаченковой, влиянием различных скульптурных школ и направлений эллинизма и служат свидетельством филэллинизма парфянских царей и знати.

А. А. М а р у щ е н к о сделал доклад о работах Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР. Вскрыто 13 археологических памятников различного времени: от эпохи раннего неолита до средневековья. В результате работ института появилась возможность синхронизации археологических памятников южного Туркменистана с культурами западных и северных районов республики. На основании новых археологических материалов им была предложена такая схема периодизации юга страны: 1) эпоха Анау I — начало Анау II — мотыжное земледелие, скотоводство, отцовский род; 2) эпоха Анау II и начало Анау III — плужное земледелие, высоко развитое скотоводство, выделение ремесел; в конце этого периода малая семья становится самостоятельной хозяйственной ячейкой общества; военная демократия; 3) эпоха Анау III — высокоразвитое земледельческое и скотоводческое хозяйство, ремесленное товарное производство и обмен, классовое рабовладельческое общество.

В. М. М а с с о н рассказал о раскопках ЮТАКЭ пяти строительных комплексов на Масрианской равнине, относящихся ко второй половине II тысячелетия — середине I тысячелетия до нашей эры.

В. А. Ш и ш к и н ознакомил участников секционного заседания с археологическими работами Института истории и археологии АН УзССР. Помимо работ, связанных с историей средневековья, раскопки велись в окрестностях гор. Варахши, где, близ ж.-д. станции Кую-Мазар, был вскрыт безымянный город, существовавший, повидимому, в период от первых веков до н. э. до первых веков н. э., затем древняя стена и 20 курганов с богатым инвентарем того же времени, а также стоянка эпохи бронзы в западной части Ферганской долины.

VII. Нумизматическая секция

П. О. К а р ы ш к о в с к и й в докладе «Из истории ольвийского монетного дела в IV в. до н. э.» предложил классификацию ольвийских серебряных статеров IV в. до нашей эры. Все эти монеты докладчик разделил на две группы, отличающиеся своими весовыми, фактурными и стилистическими данными. Первая группа статеров эгинского веса датируется серединой — двадцатыми годами IV в., а вторая, относимая докладчиком к концу IV—первому десятилетию III в. до н. э., связывается докладчиком с аттической системой веса. Согласно его предположению, эти статеры, будучи эгинскими дирахмами несколько повышенного веса, одновременно являлись тридрахмами аттической системы.

В. М. Б р а б ч остановился на некоторых особенностях кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до нашей эры. Возникновение кризиса он связывает с резким сокращением внешней торговли Боспора в то время.

Ю. С. К р у ш к о л посвятила свой доклад анализу клада, найденного в Патрее в 1950 г., и монет из раскопок этого города в 1949 и 1950 гг. На основании анализа клада докладчик приходит к выводу о том, что Патрей примкнул к восстанию Фанагории против Фарнака и был взят и разрушен последним в 63/62 г. до нашей эры.

Н. П. Р о з а н о в а прочла доклад «Золотые монеты с надписью ΚΟΣΩΝ». По мнению Н. П. Розановой, эти монеты чеканены Марком Юнием Брутом из золота, полученного в качестве контрибуции от жителей фракийского города Κόσση.

Л. П. Х а р ь к о продемонстрировал 15 неопубликованных монет (13 боспорских и 2 римских), принадлежащих к составу известного Таракташского клада, большая часть которого была опубликована в конце XIX в. Х. Х. Стевенем.

В. М. М а с с о н сделал доклад о восточнопарфянском правителе Санабаре. По его мнению, этот царь, известный только по монетам и считающийся обычно индопарфянским правителем области Кандагар-Сакастан, на самом деле был правителем Маргианы последней трети I в. нашей эры.

Помимо указанных в настоящей заметке докладов, на пленуме было прочтано множество других сообщений по археологии и нумизматике средневекового периода, по этнографии и антропологии, выходящих за рамки тематики «Вестника древней истории». Работа сессии и пленума свидетельствует о все возрастающем размахе археологической работы в СССР, о все углубляющемся влиянии советской науки на развитие мировой науки по прогрессивному пути.

Г. Д. Златковская

Письмо в редакцию

При нынешнем состоянии знаний древнеегипетской лексики вопрос о значении термина *мерет* мне кажется, по существу, решенным. Доводы И. М. Лурье попрежнему представляются мне не убедительными, так как он не приводит никаких новых данных. Поэтому здесь обращается внимание лишь на ряд неточностей, которые, с моей точки зрения, допускаются в последней статье Лурье (см. выше, стр. 146—151).

Прежде всего я не могу согласиться с тем, что нельзя для истолкования того или иного термина привлекать более поздние данные. Между тем И. М. Лурье счел возможным пренебречь всеми источниками, кроме «Грамот защиты».

Никто не сомневается, конечно, что всякий язык, в том числе и древнеегипетский, изменяется; но никому не возбраняется приводить примеры, заимствованные из текстов позднего времени (с указанием, разумеется, их датировки), для лучшего выяснения явлений более ранних эпох.